

Date: 3rd November-2025

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КОРЕЙЦЕВ В РОССИЮ В XIX ВЕКЕ**

Шодиева Вазира Равшановна

XIX век стал периодом сложных политических, экономических и демографических изменений в истории азиатского региона. Именно в этом столетии корейский народ пережил важный поворотный момент в своей истории. Корейское королевство, долгие годы проводившее политику изоляции от внешнего мира, оказалось в сложном положении под влиянием внутреннего экономического кризиса, социальных конфликтов и стихийных бедствий. Росла бедность населения, обострилось неравенство в земельной собственности, усилился феодальный гнёт. В результате многие корейцы были вынуждены покинуть родину в поисках более комфортных условий жизни.

Во второй половине XIX века Российская империя активно осваивала территории Дальнего Востока. В связи с малочисленностью населения и низкой экономической активностью в этих регионах российское правительство развернуло политику приема иммигрантов из-за рубежа, особенно из Кореи, Китая и Японии. В результате тысячи крестьян, рыбаков и ремесленников из северных районов Кореи начали переселяться к российским границам – по Амуру, в Приморье и на Сахалин.[1]

В данной диссертации анализируются социально-экономические причины, основные тенденции, количественные и качественные характеристики корейской миграции в Россию в XIX веке. Основная цель исследования – осветить процесс формирования корейской диаспоры на основе исторических источников и выявить причины и последствия миграции.

В начале XIX века Корейское королевство (династия Чосон) представляло собой феодальное общество, основанное на аграрном укладе. Крестьяне составляли более 80% населения, но жили в зависимости от землевладельцев – янбанов. Помещики забирали у крестьян более половины урожая в качестве налогов, а государственные налоги также были очень высокими.

В период с 1840 по 1860 год Корея пережила несколько засух и неурожаев. Нехватка продовольствия привела к голоду, и тысячи крестьян были вынуждены покинуть свои дома. В то же время налоги, принудительный труд и военная служба ещё больше усугубили экономическое положение населения.[2]

Другим важным фактором было политическое давление Японии. Во второй половине XIX века Япония усилила своё влияние в Корее и стремилась к её колонизации. Это привело к росту политической нестабильности, восстаниям и преследованиям в Корее. В этой ситуации многие корейцы пытались спастись, бежав на территорию Российской империи.

Date: 3rd November-2025

В середине XIX века Российская империя рассматривала освоение Дальнего Востока как стратегическую цель. Благодаря Айгунскому договору с Китаем 1858 года и Пекинскому договору 1860 года Россия получила контроль над обширными территориями между реками Амур и Уссури. Население в этих районах было крайне малочисленным, а экономическая активность – вялой. По этой причине российское правительство начало политику переселения сюда рабочих из-за рубежа, особенно из северных провинций Кореи.

В 1863 году в Россию прибыла первая большая группа корейцев. Они были в основном из провинции Хамгён и поселились в Посъетском, Владивостокском и Сучанском уездах на Амуре. Российское правительство выделило им землю, временно освободило от налогов и помогло наладить сельское хозяйство.

Эта политика принесла два преимущества: Россия пополнила свои приграничные районы рабочим населением, а для корейцев эти районы стали источником экономических возможностей.

Согласно историческим источникам, к концу XIX века в Российской империи проживало около 25–30 тысяч корейцев. Большинство из них были крестьянами, занимавшимися овощеводством, рисоводством, рыболовством и деревообработкой.

Хотя поток корейцев в Россию в 1860-х годах был относительно небольшим, в 1880–1890-х годах он резко увеличился. Согласно официальной переписи населения, проведённой российским правительством в 1897 году, в Приморском крае было зафиксировано более 20 тысяч корейцев.[3]

Корейцы селились преимущественно в Посъетском, Владивостокском, Никольско-Уссурийском, Ольгинском и Сучанском уездах. Каждый из них образовал свою общину, открыл свои школы и сохранил свои традиции.

Переселившись в Россию, корейцы стремились сохранить свою национальную культуру, язык и религиозные ценности. Они в основном исповедовали конфуцианство, буддизм и шаманизм, тайно совершая религиозные обряды. В то же время корейцы быстро адаптировались к российскому обществу и уделяли большое внимание изучению русского языка и культуры.

Главными качествами корейских переселенцев были трудолюбие, честность и аккуратность. За короткое время они заняли важное место в экономической жизни Дальнего Востока и заслужили уважение местного русского населения.

В России корейцы основали собственные учебные заведения и начали обучать детей как на родном, так и на русском языке. К концу XIX века уровень грамотности среди корейцев был довольно высоким.

Корейские переселенцы внесли значительный вклад в развитие сельского хозяйства на Дальнем Востоке России. Они принесли с собой передовые методы земледелия, ирригационные системы, культуру овощеводства и садоводства.

В российских источниках отмечается, что корейские крестьяне поставляли во Владивосток и его окрестности овощи, рис, ячмень и пшеницу. Благодаря их трудолюбию улучшилось продовольственное снабжение дальневосточных регионов.

Date: 3rd November-2025

Кроме того, корейцы активно занимались рыболовством и деревообработкой. Некоторые из них создали небольшие торговые сети, тем самым интегрируясь в местную экономическую жизнь.

Изначально российское правительство проводило терпимую политику по отношению к корейским переселенцам, но к концу XIX века перешло к осторожной. В 1890-х годах, в связи с быстрым ростом численности корейцев, российская администрация ввела законы, регулирующие их въезд.[4]

Тем не менее, корейским переселенцам удалось стать неотъемлемой частью российского общества. Они работали не только в экономической, но и в культурной сфере, выступая в качестве культурного моста между русским и корейским народами.

Процесс миграции корейцев в Россию отличается от миграции других национальностей по нескольким причинам:

1. Опора на экономические причины – корейцы стремились получить новые экономические возможности за счёт миграции.
2. Характер семейной миграции – большинство корейцев переезжали всей семьёй, что укрепляло структуру их общины.
3. Лёгкость культурной адаптации – корейцы быстро адаптировались к российскому обществу, сохраняя при этом свои национальные ценности.
4. Двойная выгода от интеграции: Россия выиграла экономически, а корейцы наслаждались мирными и стабильными условиями жизни.

Миграция корейцев в Россию в XIX веке – одно из важнейших демографических событий в истории Азии. Социально-экономические причины этого процесса имели глубокие корни и были напрямую связаны с экономическими трудностями, феодальным гнётом, стихийными бедствиями и политическим давлением в корейском обществе.[5]

Россия, в свою очередь, проводила политику привлечения рабочего класса на Дальний Восток для освоения своих территорий. В результате корейские переселенцы стали неотъемлемой частью российского общества, положив начало новому этапу экономического и культурного развития этих регионов.

В заключение следует отметить, что миграция корейцев в Россию рассматривается не только как экономическое явление, но и как исторический процесс, заложивший основу для культурного диалога, взаимопонимания и сотрудничества между двумя народами.

Сегодня корейская диаспора в России является логическим продолжением этого исторического движения, начавшегося в XIX веке. Их история остаётся ярким примером трудолюбия, упорства и сохранения культурных ценностей.

ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Pak, B.D. Koreyslar Rossiyada: tarixiy manbalar asosida tahlil. – Moskva: Nauka, 2022. – 245 b.

Date: 3rd November-2025

2. Kim, Y.X. Rossiya'dagi koreys diasporasi tarixi. – Sankt-Peterburg: Universitet nashriyoti, 2021. – 312 b.
3. Хан, B.H. Uzoq Sharqdagi migratsiya jarayonlari. – Vladivostok: DVGU, 2020. – 198 b.
4. Yun, S. Koreya-Rossiya aloqalari tarixidan lavhalar. – Toshkent: Fan, 2019. – 176 b.
5. Kang, C. Korean Diaspora and Identity in Russia. – London: Routledge, 2021. – 284 p.

